

От волнений она может даже заболеть, бедняжка, пугается любого пустяка! А завтра поутру мы с тобой отправимся ко двору. И если только дадут мне высказаться и станут меня слушать, вот тут-то я отвечу на все вопросы! А ты, племянник, ты ведь не оставишь меня и будешь помогать, как это положено настоящим друзьям?»

«Разумеется, милый дядя, – отвечал Гримберт, – мое добро, моя жизнь – все в твоём распоряжении».

«Да хранит тебя Бог! – сказал Лис. – Приятно слушать такие речи. Когда-нибудь я отплатю тебе добром за добро».

«Дядя, – сказал Гримберт, – смело отправляйся к ним на суд и предстань перед королем. Ты сумеешь оправдать себя, так что никто не рискнет тебя арестовать или задержать. Главное – говори смелее. Королева и Леопард тебе сочувствуют».

«Ну вот, – ответил Лис, – значит, все в порядке. А все остальные меня ни капельки не интересуют. Я сумею оправдаться».

Больше они об этом не говорили, а вошли в дом, где сидела Эрмелина в окружении своего потомства. Все поднялись и радостно приветствовали гостя. Гримберт ласковым словом приветствовал свою тетушку и ее детей. Голубей, которых поймал Рейнард, приготовили и подали на ужин. Каждый съел свою долю до последней крошки. И если бы им предложили еще столько же, объедков бы не осталось.

«Милый племянник, – обратился к Барсуку Лис, – как ты нашел моих детишек, Роселя и Рейнардина? Мне кажется, что они делают честь всему нашему роду. Они уже добились изрядных успехов: один может поймать цыпленка, а второй – и молодую курицу. И ныряют отлично, могут добыть и уточку, и чибиса. Я бы уже и посылал их за добычей, но хочу сперва, чтобы они хорошенько усвоили, как не попасться в силки, как обхитрить охотников и удрать от собак. Далеко от дому нельзя уходить, если не изучишь эту науку как следует. Смею надеяться, что со временем они будут добывать для нас самое вкуснейшее и разнообразнейшее мясо. Нам сейчас очень этого не хватает! А как они на меня похожи! Такие же озорники и притворщики – смотрят ласково, а сами зубки точат. Это чтобы подобраться поближе, а потом горло перекусить. Лисы все таковы. А какой у них прыжок! В общем, детишки меня радуют».

«Дядя, – ответил ему Гримберт, – ты по праву можешь гордиться такими детьми, и я буду ими гордиться, потому что они из нашего рода».

«Гримберт, – сказал Лис, – ты весь вспотел, ты устал. Тебе давно пора прилечь и отдохнуть».

«С твоего позволения, дядюшка, я бы с удовольствием».

И вот все они улеглись на соломенную подстилку – Лис, его жена, их дети. Все быстро заснули, но Лис спал плохо. Он вздыхал и думал, как ему лучше оправдаться перед королем.

Рано поутру он оставил замок и вместе с Гримбертом отправился ко двору. Но прежде он простился со своей госпожой Эрмелиной и с детьми.

«Не грустите обо мне понапрасну, – сказал он, – я отправляюсь ко двору с кузенком Гримбертом, а если немного задержусь, не волнуйтесь. Дурных вестей не слушайте. Берегите себя и охраняйте наш замок, а я сделаю так, что все будет хорошо».

«Увы, Рейнард, – отвечала ему жена, – как же ты решился вновь отправиться ко двору? Когда ты был там в последний раз, твоей жизни грозила ужасная опасность. И ты сказал, что никогда